

Яйцо стало золотистым и с шипением растеклось на сковородке.

- Сколько яиц будешь? - Нин Нин стояла у сковородки, надев старый фартук.

- Одного хватит, - раздался голос Пэй Сюаня из гостиной.

Нин Нин пожарила два яйца и положила на белую фарфоровую тарелку. Она развернулась и вышла из кухни. На выходе из комнаты она обернулась и взглянула на фоторамку на стене.

В рамке находилась фотография Янь Цин. На ней тот же фартук, что и на Нин Нин, в руке та же белая фарфоровая тарелка, на тарелке лежало то же яйцо, но в этом нет ничего странного - Пэй Сюань любил их есть.

Нин Нин некоторое время смотрела на Янь Цин в фоторамке, а потом отвернулась и вышла из кухни.

Солнечный свет проникал сквозь окна в гостиную, длинный стол покрывала красно-белая клетчатая скатерть, сверху стояли две чашки соевого молока и тарелка с жареными оладьями.

Пэй Сюань сидел за столом и читал газету. Он выглянул из-за газеты, когда услышал шаги Нин Нин, и сказал с улыбкой:

- Иди ко мне, дай я тебя поцелую.

Нин Нин наклонилась. Он поцеловал в лоб. Это был ледяной холод, не чувствовалось никакого тепла, только ощущение, что ее облизнула змея.

Краем глаза она посмотрела на фоторамку, которая висела на стене позади Пэй Сюаня.

В рамке находилась еще одна фотография Янь Цин. Она наклонилась, казалось, что она ждет поцелуя, но также казалось, что ее только что поцеловали, и она пребывала в восторге от поцелуя с улыбкой на губах.

Точно так же, как и Нин Нин в данный момент.

- Хорошо, давай поедим, - Пэй Сюань провел носом по щеке Нин Нин, - Мы можем обсудить домашние дела за едой.

Они позавтракали перед фоторамкой Янь Цин.

- Мы можем обойтись без комнаты с пианино, сделаем ее комнатой для выпекания или кабинетом для тебя? - Пэй Сюань откусил кусочек от жареной оладьи.

- Не нужно, - сказала Нин Нин, - Мы все равно уезжаем за границу, и нам придется продавать дом. Не будет ли это пустой тратой денег, если мы отремонтируем дом сейчас?

- Это не бесполезные растраты, - сказал с улыбкой Пэй Сюань, - Потратить любую сумму денег - это не расточительство, пока оно доставляет тебе удовольствие.

Фразы властного генерального директора завоевали бы расположение женского сердца независимо от того, было ли это десять лет назад или десять лет спустя, но Нин Нин больше интересовало другое.

- Кстати, - она небрежно спросила, - Чем именно ты зарабатываешь на жизнь?

Бедная Янь Цин, бедная Юнь Линь и бедная Ли Пин Пин - три женщины влюбились в одного и того же мужчину. Одна влюбилась в сладкие речи, другая - в яркую внешность, третья - в дорогие часы и машины, но все трое не знали, в какого человека они влюбились, они даже не знали, чем он зарабатывает на жизнь.

- Я работаю в иностранной компании по продаже ценных бумаг, в этот раз я вернулся в отпуск, - Пэй Сюань улыбнулся, - В чем дело? Ты спрашиваешь об этом только сейчас?

Они уже сообщили людям о помолвке. Были люди, которые поздравляли их, а были те, кто посмеивался над ними. Были те, кто завидовал, и те, кто ревновал. Никто больше не называл Нин Нин по имени, ее называли «золотоискательницей». За такого прекрасного мужчину готовы были выйти замуж многие, даже если он стал вдовцом.

- Пойдем, я тебя немного успокою, - Пэй Сюань положил палочки и подошел к Нин Нин, приобнимая ее за плечи.

Они вошли в комнату с пианино. Пианино, потерявшее хозяина, тихо стояло в углу, покрытое слоем давней пыли. Пэй Сюань достал с полки несколько документов и протянул их Нин Нин:

- Смотри, это документы компании и моя виза.

Он протянул Нин Нин стопку документов. Все они написаны на английском языке, и с первого взгляда выглядели очень внушительно. Как Юнь Линь, не знавшая английского, могла понять? С другой стороны, Нин Нин понимала лишь часть, но она могла распознать только общеупотребительные слова. Она не понимала некоторых профессиональных терминов, поэтому не могла определить, подлинные это документы или нет.

- Ты показал мне документы, зная, что я не могу их прочитать, - Нин Нин с сердитым видом швырнула документы, но в ее глазах, казалось, светилась улыбка.

- Хорошо, хорошо. Я прочту их слово в слово, хорошо? - Пэй Сюань надавил ей на плечи.

- Почему не сейчас? - спросила Нин Нин.

- Мы можем сделать это и сейчас, - Пэй Сюань повернулся и посмотрел на пианино в углу.

- Как насчет декламации? А ты снабдишь меня фоновой музыкой.

Нин Нин училась играть на фортепиано в течение короткого времени ради актерской игры, но училась ли Юнь Линь играть на фортепиано? Успокоившись, Нин Нин села перед пианино и протянула руку с одним пальцем, последовательно нажимая на клавиши до ре ми фа соль. Пэй Сюань посмотрел вниз и зачитал документ под звуки пианино:

- ...Компания по продаже ценных бумаг основана в 1988 году, головной офис находится в мировом финансовом центре Лондоне...

До ре ми фа соль, до ре ми фа соль... Нин Нин подняла голову, нажимая на клавиши пианино, на стене перед ней висела фоторамка. Янь Цин сидела у пианино, повернувшись лицом к камере, и играла на пианино.

Нин Нин не удержалась от дрожи.

...Если подумать, висело ли в комнате так много фоторамок, когда она приходила в прошлый раз?

Она задумалась, но оказалось, что это не так.

Сначала висели только фоторамки в коридоре, а теперь? С тех пор как она согласилась на предложение Пэй Сюаня, фоторамок в вилле становилось все больше. Они распространялись из прихожей в коридоры, из коридоров в гостиную, из гостиной на лестницу - в каждый уголок дома.

И теперь весь дом заполнился ею.

Куда бы она ни посмотрела, она видела Янь Цин.

- Почему ты остановилась? - внезапно раздался голос Пэй Сюаня рядом с ухом Нин Нин.

Она пришла в себя и поняла, что слишком сосредоточилась на фоторамках на стене и забыла про игру на пианино.

- Что это за фотографии? - она не стала скрывать сомнений, потому что Юнь Линь тоже засомневалась. Она указала на фоторамку и спросила со следами ревности, - Почему мне кажется, что фотографий стало больше?

Пэй Сюань посмотрел в ту сторону, куда она указала, он выглядел так, будто улыбался и не улыбался одновременно.

Динь-дон.

Неожиданно раздался звонок в дверь.

- Подожди, - Пэй Сюань сжал плечо Нин Нин, он оставил ее в комнате ждать, а сам спустился вниз. Через некоторое время он вошел в комнату с огромной рамкой для фотографий.

- Посмотри, какой подарок я приготовил для тебя, - он с улыбкой протянул фоторамку.

Нин Нин поразились, когда увидела человека в рамке:

- Когда ты успел сделать?

Человек в рамке был не кем-то другим, а самой Нин Нин. Она была одета в старомодное черное платье, стояла возле черного рояля, опираясь белоснежной рукой на рояль, черное и белое на фотографии очень контрастировали.

Пэй Сюань подошел к стене с фоторамкой в руках. Он протянул руку, взял фоторамку Янь Цин и поменял их местами, затем сделал несколько шагов назад и посмотрел на нее, наклонив голову.

Он обернулся и спросил:

- Как думаешь, рамка висит немного криво?

- ...Немного, - ответила Нин Нин.

Пэй Сюань тут же подошел и поправил:

- А теперь как?

- Немного влево... правее, стоп, стоп, - Нин Нин направляла его, - Вот так.

Пэй Сюань убрал руки, и, отступив от стены, положил руки ей на плечи, любуясь своей работой.

Нин Нин смотрела на фоторамку со сложным выражением лица. Новая любовь повешена на стену, старое увлечение осталось в углу комнаты. Их вставили в рамку одинакового размера, сняли возле одного и того же пианино и одним и тем же фотографом... их мужем, Пэй Сюанем.

- Вот, - Пэй Сюань погладил ее по спине, - Я подготовил тебе сюрприз.

Они вышли из комнаты с пианино. Нин Нин остановилась, когда они спускались по лестнице. Опираясь на перила, она смотрела сверху-вниз на вещи, разбросанные по гостиной, и не могла удержаться от вздоха.

На полу лежали фоторамки всех размеров, в каждой была фотография Нин Нин. Фотография с кухни, фотография с гостиной, фотография с коридора, фотография со спальни... и это только часть. Дверь виллы распахнута, и курьер непрерывно приносил новые фоторамки.

Изначально пустая гостиная быстро заполнилась фоторамками.

- Тебе нравится? - Пэй Сюань обнял Нин Нин со спины, он прошептал ей на ухо, - ... В будущем в доме больше не будет Янь Цин, только ты.

Нин Нин внезапно обернулась, она хотела посмотреть на Пэй Сюаня, но ее взгляд медленно переместился и упал на огромную фоторамку позади него. Это первая фотография, которую она увидела, кудряшки и цветочное платье... это иллюзия? Она почувствовала, что человек на фотографии снова смотрит на нее со страдальческим и печальным выражением лица.

Грустный и тоскливый взгляд исчез, потому что Пэй Сюань подошел и убрал фоторамку.

- Пойдем, - он указал подбородком в сторону гостиной, держа в руках фоторамку, - Поищем фотографию, которая тебе понравится.

Они провели весь день, убирая фоторамки Янь Цин.

Стоя посреди гостиной в окружении рамок с ее фотографиями всех размеров, прижатых к стенам - разве это романтично? Нин Нин не знала, что думает об этом Янь Цин, но она чувствовала лишь мурашки, бегущие по спине.

- Уже поздно, мне пора возвращаться, - Нин Нин сдержала желание коснуться мурашек и сказала Пэй Сюаню, - Ты тоже устал, можешь не провожать меня до общежития, я возьму такси.

Пэй Сюань выглядел усталым, он улегся на диване и кивнул:

- Береги себя на обратном пути.

Нин Нин попрощалась и быстро ушла. Когда она выходила из гостиной в прихожую, она не могла не ускорить шаги. Когда все фоторамки уставились на нее, она смогла вздохнуть с

облегчением, только выскочив за дверь.

Она медленно обернулась и посмотрела на закрытую дверь виллы.

Тени от ветвей деревьев, отбрасываемые на дверь, в лунном свете казались клыками и когтями.

- ...О чем именно ты думаешь? - Нин Нин пробормотала себе под нос, - Чего именно ты пытаешься добиться?

Действия человека диктовались его желаниями.

Желание Юнь Линь заставило ее подставить подругу, желание Ли Пин Пин заставляло постоянно преследовать Пэй Сюаня, но что насчет Пэй Сюаня? Что заставило его стать сообщником Юнь Линь? Что заставило его сделать предложение Юнь Линь? Что заставило его жить в подозрительном доме, полном фоторамок?

По ту сторону двери в темной комнате

Пэй Сюань медленно встал с дивана. Поднявшись по лестнице, он шаг за шагом вошел в спальню и посмотрел на висевшую на стене фоторамку.

Вероятно, это последняя фотография Янь Цин в доме.

На фотографии она была одета в белое свадебное платье и держала в руках букет лилий с капельками росы. Она улыбалась, глядя на Пэй Сюаня, но в ее глазах стояли слезы.

...Это не иллюзия, а настоящие слезы...

Пэй Сюань удовлетворенно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2771318>